

ПЕРЕБИРАЯ ДАТЫ

Три юбилея «Берлинского ансамбля»

Галина Макарова

СУДЬБА одного из самых значительных и заметных театров Германии (да и Европы) XX века «Берлинского ансамбля» сложилась так, что в этом году ему следует отметить сразу три юбилейные даты. В учебниках по истории театрального искусства днем рождения этого театра считается 11 января 1949 года, когда на сцене «Дойчес-театра» в Берлине состоялась премьера пьесы Бертольта Брехта «Мамаша Кураж» в постановке Эриха Энгеля при участии самого Брехта. Успех «Мамашы Кураж» подтвердил доводы и аргументы, касающиеся открытия нового театра. Составлялся репертуар, планы оказались грандиозными: классика и современная драматургия, брехтовские пьесы, написанные в эмиграции, Клейст и Гёте, Мольер и Синг, Горький и Островский. Ждали решения властей, вопрос об открытии театра рассматривался на заседании политбюро СЕПГ — в конце мая был принят окончательный вердикт: «Театру быть». Энгель репетировал брехтовского «Господина Пунтилли и его слугу Матти» — этим спектаклем и открылся 8 ноября 1949 года театр «Берлинский ансамбль» в столице созданного месяц назад государства ГДР. Так что спустя немногим больше полугода брехтовский театр ждал еще один юбилей, тоже полувековой. Второй премьерой стала постановка горьковской «Вассы Железновой» — для работы над спектаклем Брехт пригласил Бертольда Фиртеля. Потом появляется постановка «Гувернера» Якоба Ленца, брехтовская переработка романа Горького «Мать», «Бобровая шуба и красный петух» Гауптмана.

В программе нового театра — брехтовские тезисы о неаристотелевской сцене, осуществление на практике идей, сформулированных в таких теоретических работах, как «Театр удовольствия или театр поучения», «Малый орган», «Покупка меди». Нельзя сказать, что программа «Берлинского ансамбля» полностью отвечала задачам новых властей в Берлине, но с первого послевоенного спектакля Брехт создал славу и авторитет искусству сцены Восточной Германии — на немецком Западе художника и теоретика театра такого масштаба не было. Конфликты возникали, но разрешались в рамках дискуссий, а не оргвыводов.

Весной 1954-го «Берлинский ансамбль» получил помещение на Шинффбауэрдамм. 19 марта 1954 года на этой сцене состоялась премьера «Дон Жуана» Мольера в обработке Брехта, постановщиком был молодой режиссер Бенно Бессон — впоследствии он об-

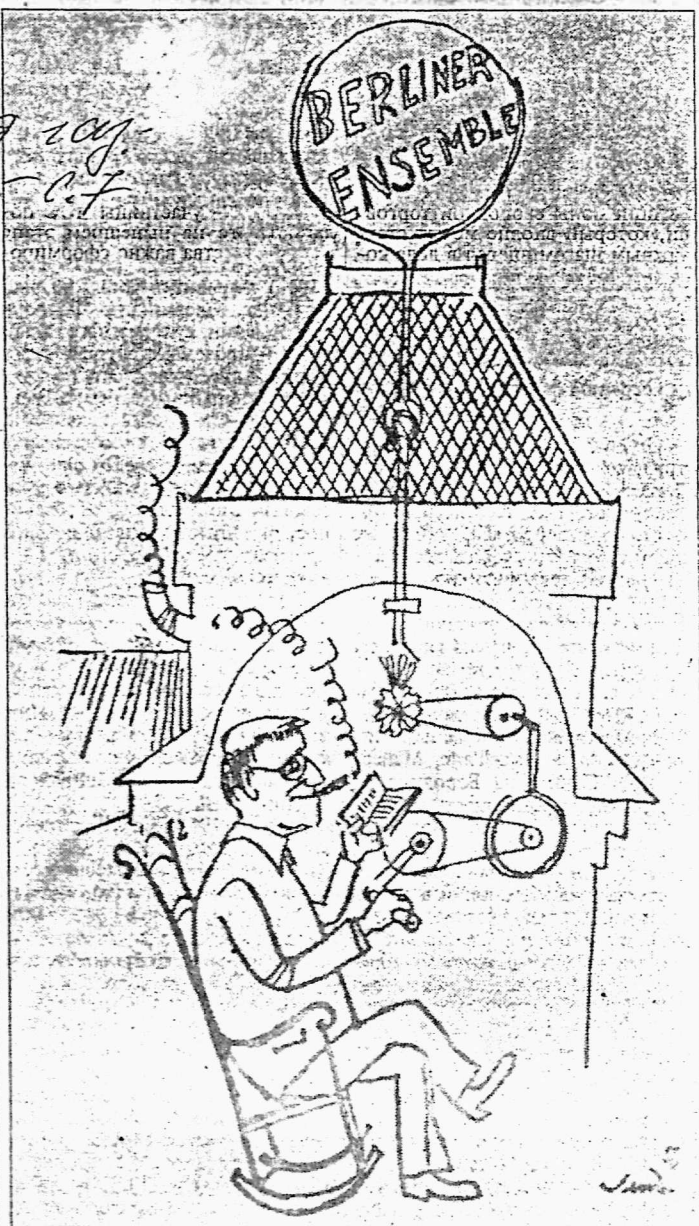
роков, брехтовские идеи. Следовательно, вскоре нас ожидает еще один юбилей, на этот раз не совсем «круглый», — 45 лет работы театра Брехта в своем доме.

К концу 50-х годов «Берлинский ансамбль» завоевал международное признание, в 1957 году два спектакля: «Жизнь Галилея» и «Мамаша Кураж» — были представлены на фестивале Театра наций в Париже. Европейская публика с некоторым опозданием обнаружила, что родилось новое, своеобразное театральное мышление. В спектаклях Энгеля — Брехта крайние формы обобщения не исключали пристального интереса к отдельной личности, оставались в стороне человека, попавшего в круговорот драм и трагедий XX века. Неожиданным оказалось и сочетание в эпископском театре Брехта двух, вероятно, основных традиций немецкого театра: экспрессионистской и натуралистической — при отрицании той, что считалась главной — веймарской, классицистской. «Берлинский ансамбль» полемизировал с Гёте и романтизмом, адресуясь к Шекспиру и формам средневекового народного театра.

После смерти Брехта в 1956 году Елена Вейгель — жена Брехта и первая исполнительница Кураж — стремится сохранить в репертуаре все главные спектакли, принесшие театру заслуженный и небывалый успех. В 1968 году проходят вторые гастроли в нашей стране — первые состоялись в 1957 году, появив и на практику сцены, и на театральную мысль. Приемы и открытия того, 57-го года «Берлинского ансамбля» по сей день просчитываются и угадываются в работах наших режиссеров, хотя, вероятно, иногда они и сами об этом не ведают.

Гастроли 68-го года вслили первую тревогу — что-то уже было не то, какая-то остановка произошла, спектакли производили впечатление профессионализма, отчасти утратившего жизнь, безупречности, пронизанной холодом. Но это были лишь намеки на утасание, будущую драму «Берлинского ансамбля», так и непродолженную. Опасения подтвердились во время гастролей 1986 года.

Вейгель стояла во главе театра вплоть до своей кончины в 1971 году, ее сменила Рут Бергхауз, потом руководителем стал Манфред Векверт. Театр остался по-прежнему посещаемым, выезжал на гастроли, расширял репертуар — в афише появились Велекинд, Шекспир, современные пьесы Фолькера Брауна и Хайнера Мюллера, который некоторое время работал в «Берлинском ансамбле». И все же произошло то, что происходит в разные сроки практически со всеми театральными организациями — звездный час остался позади. И дело тут не в художественной политике влас-



Бертольт Брехт приводит в движение «Берлинский ансамбль». Шарж Герберта Зандберга

театра на социалистическую политику легче всего. Неудачи связаны с эстетической близорукостью и догматическим мышлением в сфере искусства — с попытками остановить время, превратить сцену в копию себя самой — прежней. За подобные попытки театр мстит — и месть оказывается жестокой.

После объединения Германии театры Восточного Берлина оказались в сложной ситуации, и «Берлинский ансамбль», и «Дойчес-театр», и «Фольксбюне». Брехтовская сцена получила коллегий руководителей, среди которых был и ученик Брехта Петер Палитч, постановщик многих пьес учителя, сторонник неаристотелевского театра. Но чуда возрождения не случилось. Некоторое оживление произошло во второй половине 90-х годов, когда появились спектакли, поставленные Айнаром Шлеефом, начинавшим в 70-е годы на этой сцене. А потом руководство приняло на себя один из крупнейших драматургов немецкоязычного мира Хайнер Мюллер — известный и как своеобразный яркий режиссер. Его постановку брехтовской «Карьеры Артуро Уи» с Мартином Вуттке в главной роли московские зрители увидели в

«Москва — Берлин». После смерти Мюллера Вуттке сменяет его на посту руководителя — но ненадолго, и уходит, не справившись с грузом административных забот.

Театр оказался на распутье, даже столетний юбилей Брехта, отмеченный в прошлом году, не разрешил ни одну из проблем. Поговаривали о том, что велись беседы о руководстве с Робертом Уилсоном, но он успешно работает в другом берлинском театре и явно не хочет тратить себя на работу не вполне творческую. Возникла почти криминальная история с самим зданием, приобретенным известным драматургом Рольфом Хоххутом, история запутанная и к искусству не имеющая даже косвенного отношения.

Пост руководителя предложен интелланту Бургтеатра в Вене Клаусу Пайману, хорошему режиссеру и явно способному администратору, за двенадцать сезонов «поднявшему» Бургтеатр, хотя и не без конфликтов и даже скандалов. Быть может, «эра Паймана» станет временем возрождения «Берлинского ансамбля».

Остается ждать — и отмечать наступающие юбилеи с должной